

**SAN'AT
ART**

Дилором Каромат

(Ташкент, Узбекистан)
dilkaramat@gmail.com

**Вклад Файзулло Кароматова в изучение
музыкального наследия бахши юга
Узбекистана**

Абстракт

Музыкальная культура Узбекистана имеет богатую традицию и многовековую историю. Музыкальное наследие узбекского народа бытует в наши дни во всем многообразии жанров. Одно из важных мест в нем занимают дастаны (эпические сказания) и творчество бахши. В наше время народные эпические сказания, как элемент нематериального культурного наследия, вошли в сокровищницу мировой культуры. Творчеству и деятельности исполнителей дастанов, их наследию уделяется огромное внимание учеными-фольклористами Узбекистана. Изучение музыкального наследия дастанов во многом связано с именем музыковеда-фольклориста Ф.М. Кароматова (Кароматли). Деятельность проф. Файзуллы Музаффаровича Кароматли (Кароматова) неразрывно связано с развитием узбекского музыкознания второй половины XX и начала XXI века. Он автор многочисленных исследований, посвященных музыкальному фольклору Узбекистана и Таджикистана, проблемам макамата, организатор научных конференций и семинаров, педагог, воспитавший плеяду музыковедов, работающих во многих странах мира. В статье затрагиваются некоторые аспекты научной деятельности ученого связанные с изучением музыкального наследия бахши юга Узбекистана.

Ключевые слова: Кароматли, фольклорные экспедиции, бахши, дастан, терма.

Faizullo Karomatov's Contribution to the Study of the Musical Heritage of Bakhshi in the South of Uzbekistan

Abstract

Musical culture of Uzbekistan has a rich tradition and several thousand years old history. The musical heritage of Uzbek people exists today in all the variety of genres. One of the important places in it belongs to dastan (epic poems) and to creativity of bakhshi. Nowadays the epic poems (legends), as a part of intangible cultural heritage, have been included into the treasure of the world culture. The great attention is paid to the creativity and activities of the dastan performers, to their heritage by scholars in Uzbekistan. The study of the musical heritage of dastans is in many ways associated with the research and field works of musicologist and folklorist F. M. Karomatov (Karomatli). The name of prof. Faizullah Muzaffarovich Karomatli (Karomatov) is inextricably linked with the development of Uzbek musicology in the second half of the 20th and early 21st centuries. He is the author of numerous research articles and monographs related to maqamat and folklore of Uzbekistan and Tajikistan. He also has been an organizer of the symposiums, research conferences and seminars, guide for musicologists from different countries of the world. This article is dedicated to some aspects of the research activities of prof. F. Karomatli related to the study of epic tradition of south Uzbekistan.

Key words: Karomatli, ethnomusical field trips, bakhshi, Dastan, terma.

Введение

Музыкальная культура Узбекистана имеет богатую традицию и многовековую историю. Об этом свидетельствуют народное и профессиональное музыкальное искусство узбекского народа, откристаллизовавшееся в деятельности музыкантов, передававших своё искусство из поколения в поколение. Большим богатством и разнообразием характеризуются музыкальные инструменты, жанры инструментальной и вокальной музыки, формы музыкального исполнительства. Развитость узбекской профессиональной музыки предъявляла к профессиональным исполнителям (певцам и инструменталистам) особые требования на протяжении тысячелетий. В век

глобализации сценические нововведения стали диктовать новые требования и корректировать традиционные. Инструменталисты и вокалисты традиционной музыки стали частью шоу, грандиозных и массовых представлений.

В музыкальном наследии узбекского народа прослеживаются четыре основных стиля – Бухарско-самаркандский (иногда самаркандский выделяют в отдельный стиль), Хорезмский, Сурхандарьинско-Кашкадарьинский и Фергано-Ташкентский. Образование этих локальных стилей считается «результатом этнической общности и социально-экономических условий жизни того или иного края» [История узбекской музыки 1979, 53].

Изучение народных дастанов

Музыкальное наследие узбекского народа бытует в наши дни во всем многообразии жанров. Одно из важных мест в нем занимают дастаны (эпические сказания) и творчество бахши. Носители дастанов – бахши (или шаир), глубоко почитались в народе. Их также называли юзбоши (Кашкадарья, Сурхандарья и Самарканд), соқи, созанда (в Худжандской и Ошской областях Таджикистана и Киргизии), санновчи (Ферганская долина), баксы и жиров (Каракалпакия). Бахши обычно разделялись на две группы – исполнители и сочинители. Исполнители-бахши в основном выучивали исполнение дастанов от своих учителей и с небольшими изменениями исполняли их. Тогда как «сочинители» или шаиры, основываясь на выученном, сочиняли новые варианты или даже новые дастаны.

Творчеству и деятельности исполнителей дастанов, их наследию уделяется огромное внимание филологами и фольклористами Узбекистана. В наше время народные эпические сказания, как элемент нематериального культурного наследия, вошли в сокровищницу мировой культуры. Более того, большое внимание развитию школы исполнителей дастанов уделяется правительством Узбекистана, в частности в свете принятых постановлений Президентом Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши» (№ ПП-4320 14.05.2019). В постановлении, в частности, подчеркивается:

Искусство бахши, воплощающее в себе национальную самобытность, древнюю историю, язык и образ жизни, обычаи самоотверженной, творческой деятельности известных поэтов-бахши, ученых-фольклористов передается из поколения в

поколение, не теряя своей огромной ценности и значения [ПП-4320 от 14.05.2019].

Изучение текстов оригинальных народных дастанов в Узбекистане началось уже в 20-е годы прошлого столетия. Среди исследователей-фольклористов можно назвать имена Газы Алима, Элбека, Атаджан Хашима, Ходи Зарифа, Мансура Афзалова, Алавии, М. Саидова, М. Мурадовой, Т. Мирзаева, В. Саримсаковой и других известных ученых. Однако, дастан исконно синтезирует в себе искусство слова и музыки. По традиции в каждом дастане используется 5 или более 36 напевов. Изучение музыкального наследия дастанов началось примерно в середине прошлого века и во многом связано с именем музыковеда-фольклориста Ф.М. Кароматова (Кароматли).

Деятельность проф. Файзуллы Музаффаровича Кароматова (Кароматли) неразрывно связано с развитием узбекского музыкознания. Ф.М. Кароматли является одним из составителей (совместно с Академиком Тураходжи Мирза) сборников «Алпомыш» и каракалпакского эпоса «Алпомыс», изданных в 1999 году, монографии «Узбекская домбровая музыка» (издана в 1962 году). Кроме этого, на основе ежегодных фольклорных экспедиций, были составлены и выпущены фирмой «Мелодия», более двадцати грампластинок под названием «Из музыкального наследия Узбекского народа». Ф. Кароматов является составителем и автором комментариев ко многим пластинкам этой серии, в частности к таким как, «Айтим, достон, мақомлар», «Мелодии домбры Сурхана и Кашкадарьи» и «Узбекские дастаны». Во всех этих изданиях приведены музыкальные примеры творчества бахши записанные во время фольклорных экспедиций.

Во второй половине XX века Институт искусствознания, под руководством Ф.М. Кароматли, впервые организует музыкально-фольклорные экспедиции в Сурхандарьинскую (1955, 1958, 1961) и Кашкадарьинскую области (1956, 1961). Из полевого отчета экспедиции узнаем, что задачей первой экспедиции 1955 года была необходимость собрать различные виды и жанры музыкального творчества народов Сурхандарьи, однако полностью осуществить эту задачу за один приезд не удалось.

Уже первые две экспедиции (1955 году в Сурхандарью и 1956 году в Кашкадарью) позволили собрать редкие образцы музыкального фольклора и отметить, что в этих областях особой любовью пользуются бахши и шаиры, исполнители даста-

нов, своеобразна традиция их исполнения, богат музыкальный материал. Собираение фольклора в те годы было трудоемким заданием – не было дорог, и доехать до отдаленных селений Сурхандарьи и Кашкадарьи было просто невозможно, кроме этого в селениях не было электричества. К тому же записи проводились на очень громоздком аппарате и с большими трудностями. Вот отрывок из дневника первой Сурхандарьинской фольклорной экспедиции 1955 года (она длилась с 14 мая по 15 июня) под руководством Ф. Кароматова, написанный участником, научным сотрудником Института искусствознания М. Ковбасом. В экспедиции также участвовали А.М. Леонтович (радиотехник) и Ф. Хохлов (шофер). М.С. Ковбас пишет: «25 мая 1955 Ширабад Во второй половине дня приехали в районный центр Ширабад, покрыв расстояние свыше 60 км... поехали в колхоз им.Кирова.... После прослушивания нескольких товарищей решили записать отрывки из дастанов в исполнении 70-летнего Худайкул бахши Ниязова. Он говорит, что знает много разных дастанов. Поет под аккомпанемент домбры. Машину поставили на улице, а микрофон провели в его кибитку, через дувал. Света нет и в темноте на большом расстоянии очень трудно было осуществлять связь с Леонтовичем. Приходилось все время бегать через огород от кибитки к машине и давать сигналы начала и конца записи... Отсюда плохое качество записи и большая потеря пленки... Ниязов-бахши говорит, что он знает полностью весь дастан «Гор-оглы» состоящий из 32 частей. Мы смогли записать от него только 4 части и он выдохся да и мы почувствовали, что в полевых условиях в настоящее время запись всего дастана вещь нереальная. Старик быстро устает, начинает путать части. Мы пробуем перезаписать ту или иную часть, но оказывается в это время движок, стоящий в дыре за дувалом по другую сторону, «потерял» частоту и наша запись «поплыла». Пока идет налаживание движка (в темноте), мы опять стараемся получить от старика нужный куплет... И так много раз. До слез обидно, что такая техника... При всех записях всегда присутствует много народу, который просит все проиграть, а так как нет у нас динамика, то мы не можем этого сделать. Те, кто находится возле машины, слушает, а кто подальше – вынуждены довольствоваться тем, что им рассказывают наши зрители и слушатели. Вот так и работаем» [Кароматли].

Предварительно Кароматовым были взяты основные данные, адреса и репертуар народных сказителей-бахши Ши-

рабадского района, где проводилась работа Института языка и литературы АН Уз. В полевом отчете Кароматовым позже также отмечено, что «Жители рассказывают, что хорошие бахши всегда были в Ширабаде». Ф. Кароматов в своем полевом отчете пишет: «мы отправились в Ширабадский район. В силу того, что у нас были адреса известных бахши Ширабадского района, работа у нас пошла несколько легче. Мы поехали в колхоз Кирова к Худайкул-бахши, от которого записали отрывки из дастана «Гор-оглы». Полной записи дастана произвести не смогли, т.к. сообщитель старик произносил слова не четко и он голос свой уже, можно сказать, потерял. Поэтому необходимо было записать текст, но это выполнить без стенографиста было бы не целесообразным, ибо бахши каждый раз импровизировал по-разному» [Кароматли].

Во время музыкально-этнографических экспедиций Ф.М. Кароматли записал дастаны от таких прекрасных домбристов как Шоди-ата Алимардонов, Авлиякул Мардонов, Мусурмонкул Олтиев, Эсон Тилавов, Джура Данияров, Беккул Алимов, Турсун Обруев, Норча Баратов, Файзулла Данаев и многих других.

Записанные им во всей их полноте и разнообразии домбровые пьесы, инструментальные мелодии дастанов, способствовали, в свою очередь, восстановлению многих почти утерянных мелодий сказителей. Материалы экспедиций составили содержание сборника «Народного музыкального и театрального искусства Сурхандарьи», подготовленного к печати (но видимо неизданного). В тоже время часть записей народной инструментальной музыки Сурхандарьи была опубликована в сборнике Ф. Кароматова «Узбекская домбровая музыка» (упомянутая ранее), тогда как народно-театральное искусство освещено в исследовании М. Кадырова «Узбекская устная народная драма». Ценность издания «Домбровая музыка» в том, что отличающиеся стилевыми и локальными особенностями домбровые пьесы впервые становятся предметом исследования в Узбекистане. Домбра в Хорезме, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Фергане считалась казахским инструментом и не применялась узбекскими народно-профессиональными музыкантами в традиционных ансамблях. Материалы же собранные в Сурхандарье и Кашкадарье показали, что узбекская домбра отличается от общеизвестной казахской домбры, равно как и самобытные инструментальные пьесы. Во введении Ф.Кароматов отмечает:

«В Узбекистане же трехструнные добры с корпусом треу-

гольной и четырехугольной формы не встречаются. Бытующие в настоящее время узбекские домбры только двухструнные, с корпусом грушевидной формы, с гладким грифом, т. е. без навязных ладов-перемычек.... Узбекская домбра имеет две жильные струны, которые настраиваются в кварту, в квинту, а иногда в октаву. Мелодической струной в домбре является первая струна, но иногда применяется в качестве мелодической и вторая. Способы игры на домбре разнообразные. («бойимча чертиш, гариби чертиш»).

... двухголосие домбровых пьес богаче и разнообразнее дутарных пьес. В домбровых пьесах кроме так называемой ленточной (параллельное движение голосов (часто кварто-квintовое)) и бурдонной (двухголосие с выдержанным нижним звуком) двухголосной фактуры имеют место и своеобразные полифонические приемы имитации, подголоски). При этом в домбровых пьесах второй голос наряду с основным первым играет важную роль в развитии музыкальной ткани» [Кароматов 1962, 7-10].

Важной особенностью этой монографии является и то, что Ф. Кароматов, не только впервые знакомит читателей с малоизвестным материалом узбекской домбровой музыки, но и выделяет в особую группу «Бахши куй» (мелодии дастанов), которые занимают большое место в репертуаре домбристов. Автор мотивирует это тем, что:

«Достоны являются самым излюбленным жанром, а исполнители достонов (шоиры или бахши) самыми почетными гостями на всех празднествах жителей Сурхандарьинской и многих других областей Узбекистана. Поэтому инструментальное исполнение «Бахши куй» не может не ассоциироваться у слушателя с соответствующими отрывками из достонов. Этим, вероятно, и объясняется их широкая распространенность у домбристов Узбекистана. «Бахши куй» в исполнении на домбре... обрели иную фактуру, а порою и несколько своеобразную интерпретацию. Некоторые же из них превратились в чисто инструментальные пьесы. Как в достонах пение чередуется с инструментальным отыгрышем, так и в «Бахши куй» мы видим наличие куплета с мелодией напевного или напевно-речитативного характера и инструментального отыгрыша. Например, «Бахши куй 1» по своему строению, характеру мелодического развития и тематическому материалу связан с первоисточником. Здесь, как и в достоне, сохранена даже смена метра в оты-

грыше: «напев» (А) идет в 6/8, а инструментальный отыгрыш – (В) в 2/4. При этом в «отыгрыше», как и бывает в достонах, подвижен второй голос. В частности, здесь мы имеем пример использования имитации» [Кароматов 1962, 13].

Коллега и уважаемый друг Ф. Кароматова с 1954, академик Тура Мирзаев в своей статье-некрологе «Атокли мусиқашунос-фольклорист» изданной в 2015 году в журнале «Ўзбек тили ва адабиёти» справедливо отмечает феномен этого ученого: «Ўзбек халқи мероси... кенг кўламли эпик достонлардан иборат эканлигини ҳар тамомлама асослаб берди. Ҳар бир асарни чолғу тури – куйчи (бахши, жиров) – куй (оҳанг) - матн бирлигида воқеъ бўладиган бир бутун бадиий-эстетик ҳодиса сифатида таҳлил этди» [Мирзаев 2015, 113].

На стремление к комплексному изучению наследия узбекского народа ученым Ф. Кароматли, повлияло то, что он окончил не только Консерваторию как музыковед и скрипач, прошёл в аспирантуре школу В.М. Беляева, но и филологический факультет педагогического университета имени Низами в Ташкенте, что сформировало удивительную чуткость к пониманию локальных особенностей как музыкальных, так и языковых.

В свете новых постановлений правительства связанных с развитием и сохранением творчества бахши в Узбекистане, изучение наследия ученых-фольклористов также приобретает особое значение. Например, материалы и сведения Сурхандарьинской и Кашкадарьинской экспедиций бережно хранятся в Архиве Института Искусствознания и личной коллекции ученого и ждут своего часа для издания.

Об искусстве бахши в наши дни узнает весь мир. Проведение международных фестивалей и конференций посвященных искусству бахши, открытие школ и институтов, где молодому поколению передаются традиции исполнения дастанов являются важными шагами в деле широкой пропаганды, сохранения и развития уникальной традиции узбекского национального искусства и способствуют сохранению традиционных ценностей.

Литература

Дневник экспедиции. Из личного архива Ф. М. Кароматли.

История узбекской музыки. 1979. Москва: Музыка.

Кароматов, Ф. 1962. *Узбекская домбровая музыка.* Ташкент.

Кароматов, Ф. 1972. *Узбекская инструментальная музыка (наследие).*

Ташкент.

Мирзаев, Т. 2015. «Известный музыковед фольклорист». *Ўзбек тили ва адабиёти* 1: 113-114.

Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши». № ПП-4320 от 14.05.2019. *Полевой отчет*. Из личного архива Ф.М.Кароматли.

References

Dnevnik ekspedicii. Iz lichnogo arhiva F. M. Karomatli.

Istorija uzbekskoj muzyki. 1979. Moskva: Muzyka.

Karomatov F. 1962. *Uzbekskaia dombrovaja muzyka*. Tashkent.

Karomatov F. 1972. *Uzbekskaia instrumental'naja muzyka (nasledie)*. Tashkent.

Mirzaev T. 2015. «Izvestnyj muzykoved folklorist». *Uzbek tili va adabijoti* 1: 113-114.

Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po dal'nejshemu razvitiju iskusstva bahshi». № PP-4320 ot 14.05.2019.

Polevoj otchet. Iz lichnogo arhiva F.M.Karomatli.

Об авторе: Каромат Дилором Файзулло кизи – докторант (DSc), старший научный сотрудник, Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан.

Для цитирования: Дилором, К. Ф. 2020. «Вклад Файзулло Кароматова в изучение музыкального наследия бахши юга Узбекистана». *Узбекистан: лингвистика и культура* 4: 101–109.

About the author: Dilorom F. Karomat – Doctoral Student (DSc), Senior Researcher, Fine Arts Institute of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan.

For citation: Dilorom, K. F. 2020. "Faizullo Karomatov's Contribution to the Study of the Musical Heritage of Bakhshi in the South of Uzbekistan". *Uzbekistan: Language and Culture* 4: 101–109.